

Филология

Т. 7, № 3. С. 63—74

Научная статья

УДК 81.25

СИДОРОВА
Полина Андреевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),
89027712998polina@gmail.com

БЕЗДЕТКИНА
Анастасия Денисовна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),
nasya.bezdetkina@yandex.ru

**ИЗ ПОЛЕВЫХ ДНЕВНИКОВ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ:
БЕСЕДЫ С Н. Н. СИДОРОВОЙ**

Научный руководитель:

Гусева Елена Рафхатовна

Статья поступила: 26 сентября 2022

Принята к публикации: 28 сентября 2022

Размещена в сети: 1 октября 2022

Аннотация. В статье представлены результаты диалектологической экспедиции 2022 г. преподавателей и студентов Петрозаводского государственного университета в Беломорский район Карелии. Приводятся сведения об информанте, Н. Н. Сидоровой, уроженки деревни Коросозеро Беломорского района, ее семье, семейных традициях. Сопоставление диалектной лексики, выявленной в ходе опроса, с материалами дифференциальных словарей показывает устойчивое сохранение в речи диалектоносителя лексем, бытовавших в начале и во второй половине XX века. Экспедиционные записи дополняют имеющиеся в лексикографических источниках сведения о семантике, грамматических характеристиках, территории бытования различных типов диалектизмов.

Ключевые слова: диалектологическая экспедиция, лексический диалектизм, заговор, семейная традиция, Карельское Поморье

Для цитирования: Сидорова П. А., Бездеткина А. Д. Из полевых дневников диалектологической экспедиции: беседы с Н. Н. Сидоровой // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 3. С. 63—74.

Рис. 1. Полина Сидорова (слева) и Сидорова Нина Николаевна. 2022.

Рис 2. Фотография иконы Пресвятой Богородицы

Рис. 3. Слева направо Сидоров Александр Иванович, Сидоров Андрей Александрович, Сидорова Нина Николаевна. 1980.

Рис. 4. Сидорова Нина Николаевна с сыном Сидоровым Андреем Александровичем. 1982.

Рис. 5. Сидоров Александр Иванович с сыном Сидоровым Андреем Александровичем. 1985.

Рис. 6. Слева направо Сидоров Александр Иванович и Сидорова Нина Николаевна. 1997.

Рис. 7. Сидорова Нина Николаевна. 1997.

Рис. 8. Сидорова Нина Николаевна (в центре) с семьей. 1986.

Беломорье привлекает внимание многих исследователей. Уникальная поморская культура в течение нескольких десятилетий является предметом изучения этнографов, культурологов, фольклористов, лингвистов.

В 2022 г. состоялась междисциплинарная экспедиция в Беломорский район Карелии (г. Беломорск, с. Нюхча, Сумский Посад), объединившая диалектологов и историков Петрозаводского государственного университета. Организатором экспедиции выступила Лаборатория лингвистического краеведения и языковой экологии (далее – Лаборатория ЛКЭ) Гуманитарного инновационного парка ПетрГУ. Участие в экспедиции студентов, историков и филологов, осуществлялось в рамках проекта «Русские говоры Карельского Поморья: цифровая репрезентация народной речевой культуры» победившего в конкурсе грантов Главы Республики Карелии.

Основная задача, которую поставили перед собой диалектологи, - вторичное обследование поморских говоров с целью определения динамики развития диалектной системы. Помимо диалектных сведений в экспедиции осуществлялся сбор фольклорного, этнографического, исторического материала.

Поморский говор является исчезающим. В Беломорском районе Карелии, как и по всей России, диалектные явления в большей степени сохраняются в речи представителей старшего поколения.

В экспедиции 2022 г. нашим информантом стала Нина Николаевна Сидорова, 1951 г.р., бабушка одной из участниц экспедиции Полины Сидоровой. В ходе работы были подготовлены аудиозаписи общей продолжительностью 2,5 часа (в 2020 г. было записано 2 часа).

В статье представлены сведения об информанте, её семье, дано первичное описание особенностей речи в сопоставлении с данными дифференциальных словарей - «Словаря живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» (далее – Дуров) и «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (далее – СРГК).

Подобные наблюдения важны для исследований по русской диалектологии, лингвогеографии, этнолингвистике и лингвоперсонологии, в частности в области изучения диалектной языковой личности, её когнитивной, прагматической, вербально-семантической составляющих. Кроме того, в последнее время объектом исследования становится язык семьи, поэтому данные, собранные в экспедициях от разных членов семьи, также представляют интерес. Зафиксированные в экспедиции аудио-, видеозаписи позволяют провести исследование диалектного текста, его структурно-содержательных характеристик.

«Дорога по прямой»: дом, семья, ценностные ориентации. Нина Николаевна родом из ныне заброшенной деревни Коросозеро Беломорского района, находящейся на южном берегу одноимённого озера. Она рассказала, что дворов в деревне было достаточно много: «Такая деревня была эта Коросозеро! Там и озеро прекрасное, а какие там пески: мелкий, белый песок вот, на югах такого нет. Озеро прямо идёшь-идёшь до Пулозера, вот это берег песчаный и всё». У семьи была лодка, «дом хороший».

Мать Нины Николаевны звали Елизарова Марина Алексеевна, она родилась в 1911 году. В семье было шестеро детей: трое довоенных и трое послевоенные, Нина Николаевна была самой младшей из них. Дети очень рано остались без отца, забота о детях и хозяйстве упала на хрупкие плечи матери. Деньги зарабатывали на сенокосе, старшие братья с матерью выполняли тяжёлую работу, а младшие помогали. Нина Николаевна тепло вспоминает своё детство: «Другой жизни мы не знали, всё было как у всех, работа с утра до ночи на сенокосе, а в выходные танцы под гармонь». Женщина поделилась интересным воспоминанием, как они с братьями отучали кур прятать яйца: «Курицу наказываем, садим под корзину и начинаем холодной водой поливать [смеётся]. У нее охота отпадает высиживать яйца». Раньше школы в деревне не было, но, когда наступило время Нине идти в школу, её открыли. В ней было пятеро учеников и всего четыре класса. В кабинете стояло всего четыре парты. После окончания четвёртого класса дети переводились в другие школы в районе. Когда Нина окончила четвёртый класс, мама решила, что нужно уезжать из деревни, чтобы дети смогли

продолжить обучение. Нина Николаевна вспоминает: «Мама была совершенно неграмотная, совершенно. Она могла только расписаться: Елизарова. И всё». Семья переехала в Беломорск, потому что старший сын получил квартиру в городе.

С шестнадцати лет, после окончания школы, Нина Николаевна работала в поликлинике санитаркой. Зарплата составляла тридцать пять рублей. К осени начала подрабатывать истопником. Утром она топила две печки, «отсиживала приём», убиралась после него, а потом шла в вечернюю школу на занятия. Из-за того что она была несовершеннолетней, на работе оформили её маму.

Нина Николаевна окончила девятый класс, подала документы на курсы медсестёр и проучилась два года. После этого проходила обучение специальности в Беломорске и Петрозаводске. Нину Николаевну могли вызвать на работу в любое время, она вспоминает: «Приходишь со смены, нальёшь чайку и слышишь, что скорая к дому подъезжает. Срочная операция, надо ехать, я вещи в руки и обратно на работу».

Женщину жизнь не пугала, «всё шло само собой», было очень интересно. По её мнению, тогда жизнь была легче, чем сейчас. На всё ей хватало сил: «Попьёшь горячего молока – и ляжешь спать».

Нина Николаевна – глубоко верующий человек, она считает, что брак – «подарок и испытание Господа». Она рассказала нам, что в семье по наследству передаётся икона Пресвятой Богородицы, ей около 150 лет и у неё большая история. Женщина рассказывает: «Этой иконой перекрещивали матери своих дочерей во время свадьбы, приговаривая молитву. После их смерти иконка передавалась по наследству младшей дочери. Я не знаю, почему именно так было. Но вот моей маме досталась икона, она нас с мужем во время свадьбы благословила. Мамочка умерла, и икона досталась мне. Свою дочь я благославляла этой иконой, после моей смерти она перейдёт ей».

В ходе нескольких бесед Нина Николаевна рассказала участникам экспедиции ещё о нескольких традициях, которых она придерживается.

Нина Николаевна – любитель ходить в баню. Она считает, что баня может очистить не только тело, но и душу, отпустить человеку грехи. В бане женщина ощущает блаженство и умиротворение. Она поделилась с нами семейной традицией – рассказала о порядке посещения бани: «Сначала идут матери с маленькими детьми, пока банька не нагрелась сильно, дальше идут мужчины, когда в бане самое пекло, последними идут женщины, довольствоваться “последним паром”». Находясь в «парилке», где ей «тепло и хорошо», Нина Николаевна всегда читает заговор о прощении грехов: «Хозяин, Хозяюшка, Дедушка, Бабушка, с нянками – мамками, с верными служанками, простите меня». После этого заговора женщина благодарит всю свою семью:

«Спасибо моим детушкам: сыночку Андрею, доченьке Наталье, невестушке Насте; моим внукам: Поленьке, Гене, Ксюше». После мытья она сидит в предбаннике, отдыхает, пьёт холодный клюквенный морс и говорит: «Хозяин, Хозяюшка, Дедушка, Бабушка, простите меня грешную, если что не так в бане сделала».

Ещё в их семье было принято ходить в лес за ягодами. После смерти мужа она ходит в лес одна: «Когда иду по тропинке, читаю “Отче наш”, вспоминаю своих усопших. Все ведь: и муж, и мама, братья - все уже на погосте, и все... И вот я иду, всех вспоминаю, и особенно мужа призываю [плачет]: “Саша, найди мне ягоду, найди мне грибочек”». Женщина поделилась с нами, как мама учила поступать, если заплутаешь в лесу: «Нужно сказать: “Лесовичок–Боровичок, ой, прости меня, грешную, освободи. Не надо мне и ягод, прости меня”. И переодеть вещи наизнанку».

Существуют правила, которых надо придерживаться, когда ты приходишь на кладбище. Нина Николаевна, помимо того, что следит за могилами родственников, убирает и заброшенные могилы. «Три заброшенных могилки уберёшь – отпускаются грехи», – говорит она. В этом году она ездила на кладбище перед Троицей. Покойным родственникам приносят те угощения, которые они любили. Женщина приносит пшено, конфеты без фантиков, печёт пироги, блины нарекает помельче и кладёт на стол, а чай принято лить на землю. Сначала она

ставила у надгробия чашки и рюмки, но батюшка ей сказал, что алкоголь на кладбище не нужно привозить, а лучше дома сесть за стол и поминать. Уходя с кладбища, она крестится и кланяется.

Нина Николаевна произвела на участников сильное впечатление. О себе она рассказывает: «Всю жизнь прожила, ни машины, ничего у нас не было». Она очень рано овдовела - старшему сыну исполнилось 17 лет: «Мы всего 17 с половиной лет с мужем прожили, только бы на ноги начали вставать - и он умер». Она нашла в себе силы жить дальше, стала жить ради детей и своих близких: «А потом опять уже, детей растить». Нина Николаевна - жизнерадостный, весёлый, вежливый человек. Не привыкла грустить, её «лечит работа»: «В моё время депрессии не было, все работали». Как говорит Нина Николаевна, она «идёт дорогой по прямой», несмотря на трудности и невзгоды.

Полина Сидорова, внучка Нины Николаевны, очень её любит. Во время рассказа о своей жизни, когда бабушка начинает плакать, вспоминая трудные для неё моменты, Полина поддерживает бабушку, обнимает её. Сама же Нина Николаевна обращается к ней ласково, называет Поленькой. В жизни Полины бабушка – очень важный человек. Она научила девушку работать «на огороде», вести домашнее хозяйство, а также поддерживала в сложных жизненных ситуациях. Бабушка привила внучке такие качества, как доброта, понимание, готовность помочь близким, сострадательность. В детстве перед сном Полина просила бабушку рассказать ей истории из своей жизни. Несмотря на то, что Полина знала их наизусть, каждый раз ей было интересно. Они вместе читали карельские сказки, благодаря этому Полина полюбила читать, и до сих пор эта любовь не угасает. Характер девушки и её отношение к жизни сложились во многом благодаря историям из жизни и нравоучениям любимой бабушки.

Особенности речи. Речи Нины Николаевны свойственны диалектные особенности, которые проявляются на лексическом уровне. В её речи наблюдается большое количество диминутивов: Поленька, Витенька, Васенька, Маринушка, Танечка, Димочка, тётушка (о родственнице), хозяйюшка, дедушка, бабушка, сыночек, невестушка, сестрица, коровушка, курочка и др., что характеризует её как ласкового, доброжелательного и открытого человека.

Представим некоторые лексические диалектизмы и устойчивые словосочетания, зафиксированные в экспедиции. Комментарий в кавычках приводится со слов информанта.

- **андели-андели** – «ангелы-ангелы». Используется «просто между словом»: Андели-андели, тесто убежало. Андели-андели, ушиблась девка. Андели-андели, горе какое. Ср.: А́нгел, а́нгель, а́ндел. 1. По религиозным представлениям, нечистая сила, черт. Белом., Медв., Кондоп. 2. В знач. междом. Выражает испуг, удивление. Белом., Тер., Онеж. (СРГК 1: 19-20)

- **баня по-чёрному** – «баня топится, и дым в этой избушке, в помещении из камней»: В деревне бани были одинаковые, все топились по-черному.

- **бочка арестантов** – «наговорить множество небылиц, в которые сложно поверить»: Ну и наговорила ты бочку арестантов. Ср.: Бочку (шайку) арестантов наговорить (намолоть). Наговорить много небылиц. Тихв., Онеж. (СРГК 1: 22)

- **бúдя** – «если бы»: Бúдя одна табуретка стояла. Ср.: Будё. 1. Достаточно, довольно. 2. В смысле: тогда как, если, коль скоро, если так, если бы. Сор., Сум., Вир., Колж., Кем. (Дуров: 40). Бúде1. 1. Союз усл. Если. Подп., Лод., кем., Бокс., Выт., Канд., Карг., Кондоп., Медв., Онеж, Пест., Плес., Прион., Пуд, Тихв., Уст., Чаг. 2. Союз времен. Когда. Лод., 3. Союз разделит. Или... или. Подп. (СРГК 1: 131).

- **вино** – «любой алкоголь, чаще всего водка»: Чай не вино, много не выпьешь, выпьем по рюмашечке.

- **вдовíца** – «вдова»: Я вдовíцей стала очень рано. Ср.: Вдовíца. Вдова, вдовушка. Повс. (Дуров: 46)

- **гáрусный сарафан** – «сарафан из тонкой шерсти»: Мама с собой взяла самый нарядный гарусный сарафан. Шерстяная материя всех цветов, преимущественно гладкая или с воланами (но без цветков). Употребляемая поморками на сарафаны, кофточки и платья. <...> Повс. 2. Шерстяные окрашенные в черный или другого цвета нитки,

употребляемые на изготовление чулок и носков. Повс. (Дуров: 73) Га́рус. Тонкая шерстяная ткань. Чуд., Белом., Карг., Медв., Прион., Пуд., Тер. (СРГК 1: 330)

- к деду сходить – «сходить к местному колдуну». После того, как мама сходила к деду, отец ей больше не снился. Ср.: Дед1: Внук за дедом пришёл. О сне, выпавшем на старый снег. Кондоп. Дед2. В ткацком станке основание устройства для наматывания ниток, часть ставин. Тихв., Лод. См. также дэда, дэдко, дэдка, дидко и др. об отце отца или матери, старом муже, старом человеке, нечистом духе, лешем (СРГК 1: 441-442)

- лётипесок – «песчаная коса»: Пойдём купаться на летипесок.

- наговóр – «заговор»: Какие-то наговóры он положил в тряпочку, завязал и сказал: «Вотпридешь, милая, в дом не заходи, под вторую ступененку закопай тючóк». Ср.: Наговóр. Рассказ, выдумка. (СРГК 3: 308)

- óхти-мнэчэньки. «Эту фразу используют, когда происходит что-то неожиданное, чаще всего плохое. Например, когда упал ребёнок»: Охти-мнэчэньки, люди добрые, обокрали нас. Ср.: О́хтимне (мнэчэнько, мнэчэньки, мнэшэньки). Употребляется как восклицание при выражении радости, удивления, испуга, горя и т. п. Онеж., Медв., Лод. (СРГК 4: 349)

- печу́рка – «углубление в печи рядом с приволоком»: В печурке сохли рукавички. На приволок приляжет, от печурки идет тепло. Ср: Пецо́рок (печу́рок). Отдушины спереди и в боках русской кухонной печи (Дуров: 297). Печу́рок. 1 Углубление в стенке русской печи для сушки мелких вещей. Тихв., Пуд. Подп., Бокс., Вашк., Выт., Карг., Кем., Кирил., Кириш., Лод., Онеж., Пест., Плес., Тер., Уст. 2. Углубление. Пространство слева и справа от устья русской печи, куда сгребают угли. Чер., Плес., Онеж. 3. Верхняя плоскость печи, где спят. Белом. См. также печу́ра, печу́рник, печу́рочек, печу́рочка о части печи. (СРГК 4: 501)

- пилькúшка – «керосиновая лампа без стекла, маленькая»: Наступает вечер, несем пилькушку, зажигаем и садимся ужинать. Ср.: Пíлькать. 1. О лампе: чуть светить, давать слабый дрожащий свет. 2. О человеке: часто моргать глазами, мигать, смотреть, сияль разглядеть подслеповатыми глазами, смотреть, не сводя глаз. Повс. (Дуров: 299). Пíкалка. Самодельная керосиновая лампа. Пуд., Кириш., Канд., Бокс., Выт., Кирил., Кондоп., Лод., Пест., Тер. См. также пикулёк, пикулёчек, пикулечóк, пикулечка, пику́лька, пíкулка, пику́ля, пикúрка, пикúрок. Пикúрочка, пикúха, пин úшечка, пикúшкапíлька, пилькату́шка, пилькúха, пилькúша, пилькúшечка, пилькúшка (СРГК 4: 507-512)

- пласчúшко – диминутив от слова пальто:ПласчИшко передела. Ср.: Пластенúца. Плащаница. Прион. Пластúна. Слой шерсти. Тер., Прион., Канд. Пластье. Большой кусок ткани. Белом. Платénки, платёнки. Предметы одежды, белье. Тихв., Канд. (СРГК 4: 532-534)

- подпóльница – «крышка, которая закрывает вход в подполье»: Надо в подполье залезть, открываем подпольницу и спускаемся. Ср.: Подпóльница. Ставень в квадрате на 1 метр, закрывающий отверстие в подполье, сделанное в избяном полу, через которое ходят в подполье. Повс. (Дуров: 312). Подпóльница. 1. Подвал, подполье. Плес., Севмор. 2. Дверь или доска, закрывающая вход в подполье. Тихв., Плес., Выт., Медв. 3. Место под магазинным прилавком. Медв. См. также Пóдпóлица, подпóльнице, подпóльня. (СРГК 4: 663)

- полови́ца – «каждая доска пола»: Ой, половицу нужно заменить, скрипит сильно. Ср.: Полови́ца. Каждая доска в полу. Сум., Сор. (Дуров: 321). Полови́ца2, половни́ца. 1. Доска пола. Кириш., Сланц. 2. Доска потолка. Бат. 3. Половик. Онеж. (СРГК 5: 56).

- прíволок – «деревянная лавка перед русской печкой, на которую можно было прилечь отдохнуть»: После обеда, прилягу на приволок, отдохнуть. Ср.: Приволо́к1. 1. Деревянная полка сбоку русской печи. Прион., Кондоп., Медв. 2. Узкое пространство перед русской печью, подпечек. Тер., Прион. (СРГК 5: 150).

- прítча, призо́р – «сглаз, сплетня»: Как с гоголя вода, все притчи, призоры, людские говоры, ветреные думы (повторяется три раза, в бане). Делали так и бабушка, и мама. Ср.: Прítця. 1. Печальное обстоятельство, неприятный случай, беда, несчастье, беда. 2. Поучительный пример. Повс. (Дуров: 341). Призо́р. 1. Присмотр, признание, приют. 2.

Болезнь, по убеждению суеверов, происходящая от недоброго или завистливого глаза (взгляда), от злого глаза. Повс. (Дуров: 337). Прѹтча, прѹца1. 1. Причитание. Медв. 2. Поговорка. Медв. Призѹр. В суеверных представлениях: похвала, которая принесет вред. Медв., Тихв., Лод., Тер., Чаг. (СРГК 5: 164).

- прѹ'лица – «прялка»: Шерстку приготовила, завязала в кудельку, привязала к прялице и села попрясть. Прѹ'лица, прѹ'лица. 1. Ручная прялка. Медв., Белом. + Повсем. 2. Вертикальная часть прялки. Пуд., Тихв., Выт., Кем., Кондоп., Медв. 3. Приспособление для вязания сетей. Медв., Пуд. 4. Часть ткацкого станка, не вставляемая в ставину, с помощью которой на лубок полагают, а потом на лубке и снуют. Пуд. 5. Пряжа. Тер., Кем., Медв., Сег., Карг., Плес. См. также прѹ'личка, прѹ'лка, прѹ'ло, прѹ'льница, прѹ'льня, прѹ'льчѹнка (СРГК 5: 332, 335)

- плѹ'шевка – «короткое пальто из плюша»: В плѹ'шевке мама никогда не замерзала. Ср.: Плѹ'шевка. Плюшевая жакетка. Кириш., Тер. (СРГК: 4: 555)

- ры'бник – «закрытый пирог из рыбы (сигов, щуки, ряпушки и др.)»: Гости сегодня придут, рыбников напекла. Ср.: Ры'бник. 1. Пирог с запеченной рыбой. 2. Наборщик рыбы, торговец рыбою, скупщик рыбы. Повс. (Дуров: 364). Ры'бник1. Пирог с мясом. Подп., Онеж., Пуд. Ры'бник2. Тот, кто любит рыбу, любитель рыбы. Кем, Онеж. (СРГК 5: 589).

- рядѹ'к – «пирог из блинов, между которыми кладется отварная пшенная каша с сахаром»: А еще рядѹ'ки есть. Ну это блины печешь, и опять, каша пшенная, но тут пшенка должна рассыпчатая быть. И тоже маслица побольше, песочек. Ср.: Рядѹ'к. Закрытый слоеный пирог из сдобного пресного ячменного теста, начиненный внутри пшенной и рисовой кашей, вперемешку с блинами. Каша, покрытая блином в несколько рядов, отчего и получилось такое название. Праздничное лакомое угощение для гостей. Повс. (Дуров: 365). Рядѹ'к. Пирог из блинов с наложенным на них творогом, горохом и т. п., запеченный в духовке. Медв., Подп., Кондоп., Прион., Сег. (СРГК 5: 609)

- сѹт'чик – диминутив от слова ситец: Ситчик был дешевым материальчиком в то время, из него делали сарафаны. Ср: Ситчѹшко. Ситец. Кем. Ситѹ'шник. Ситец. Чер. (СРГК 6: 99)

- соскѹть пряжу – «скручивать нитки (количество зависит от нужной толщины) вместе»: Она пойдет, соскѹт пряжу. Ср.: Скать. 1. Скручивать при помощи колеса нитку. 2. Бить ногами в болезненных судорогах. Повс. (Дуров: 376). Скать. 1. Скручивать, свивать в одну нить несколько прядей, сучить. Выт., Тер., Кирил., Белоз., Канд., Карг., Медв., Онеж., Подп., Чер. 2. Сматывать, наматывать на что-н. Белоз., Кем., Новг., Медв., Подп., Пуд., Тер. 3. Сучить, дрыгать. Подп. 4. Тонко раскатывать. Разминать тесто. Тер., Новг., Лод, Белоз., Выт., Карг., Кем., Кирил., Медв., Плес., Подп., Прион., Пуд., Уст. 5. Размешивать. Вашк., Плес. (СРГК 6: 107-108). Соскѹть. 1. Скрутить, свить. Медв., Сег., Белом., Вашк., Канд., Карг., Онеж., Плес., Подп., Тер. 2. Раскатать (тесто). Плес., Подп., Белоз., Выт., Кем., Тер. (СРГК 6: 230)

- стрѹжить – «держат в строгости, воспитывать»: Детей нужно строжить. Ср.: Стрѹжить. Держать в строгости, в суровом режиме повиновения. Повс. (Дуров: 395).

- сѹщик – «сушеная рыба озерная: окунь, плотва»: Сущик заготавливали по весне, а зимой из него варили суп. Ср.: Сѹщик. Мелкая, высушенная, речного и озерного улова рыба (плотва, окуньки, ерши, подъязки); также и морской корюх весеннего улова. Повс. См. также сушьѹ. (Дуров: 399)

- тѹчѹк – «тряпка с заговорами, завязанная в узел»: Какие-то наговоры он положил в тряпочку, завязал и сказал: «Вот придешь, милая, в дом не заходи, под вторую ступененку закопай тѹчѹк». Ср.: Тѹчѹк1. Ум. от Тѹк3. Часть рыболовного орудия типа продольника, состоящего из веревки с привязанными к ней крючками. Белом., Онеж., Севмор., Тер. Тѹчѹк2. Вид отделки по краю кружевной оборки, подзора. Сланц. Тѹчѹк3. Небольшая заостренная книзу палка, кольшек. Чер. (СРГК 6: 546, 551-552)

• э́дак – «так»: Э́дак она его ударила. Ср.: Э́дакой. Такой, вот какой. Сум. (Дуров: 450). Э́дак, нареч. В такой степени, так сильно, так. Прион., Медв., Пуд. (СРГК 6: 935-936).

Заключение. Сопоставление записанных в экспедиции данных с материалами дифференциальных словарей показывает, что в речи Н. Н. Сидоровой сохраняется диалектная лексика, бытовавшая на территории Карелии и в сопредельных областях в начале, второй половине XX века. Лексемы относятся к собственно лексическим диалектизмам (напр. сѹтчик, стрѹжить, э́дак) , лексико-семантическим (напр. вино́, прѹтча), лексико-словообразовательным (напр. прѹ́лица), лексико-морфологическим (напр. печѹрка).

В экспедиции записаны диалектизмы, не отмеченные в словарях (летипесок, пласчѹшко и др). Некоторые зафиксированные слова в лексикографических источниках не имеют географических помет, соотносящихся с Карельским Поморьем. Полевые материалы, таким образом, дополняют имеющиеся в распоряжении диалектологов словарные данные.

Большую ценность для изучения диалектной фразеологии имеют зафиксированные в речи информанта сочетания.

Собранный материал содержит этнолингвистическую информацию, например, о поведении человека на кладбище. Записи свидетельствуют о консервации определенных северных обычаев, в частности о сохранении элементов традиционной кухни – приготовлении рядовиков, рыбников и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. 453 с.

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып. Санкт-Петербург : Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1994—2005.

Original article

Polina A. SIDOROVAbachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
89027712998polina@gmail.com**Anastasia D. BEZDETKINA**bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
nastya.bezdetkina@yandex.ru**FROM FIELD DIARIES DIALECTOLOGICAL EXPEDITION:
CONVERSATIONS WITH N. N. SIDOROVA****Scientific adviser:**

Elena R. Guseva

Received: 26 September 2022

Accepted: 28 September 2022

Published: 1 October 2022.

Abstract. The article presents the results of the 2022 dialectological expedition of teachers and students of Petrozavodsk State University to the Belomorsky district of Karelia. Provides information about the informant, N. N. Sidorova, a native of the village Korosozero of the Belomorsky district, her family, family traditions. Comparison of the dialect vocabulary identified in the course of the survey with the materials of differential dictionaries shows the stable preservation in the speech of the dialect carrier of lexemes that existed at the beginning, the second half of the 20th century. Expedition records supplement the information available in lexicographic sources about semantics, grammatical characteristics, and the territory of existence of various types of dialectisms.

Keywords: dialectological expedition, lexical dialectism, conspiracy, family tradition, Karelian Pomorie

For citation: Sidorova P. A., Bezdetkina A. D. From field diaries dialectological expedition: conversations with N. N. Sidorova. *StudArctic Forum*. 2022; 7(3): 63—74.

REFERENCES

Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions: in 6 vols. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg University, 1994-2005.

Durov I. M. Dictionary of the living Pomeranian language in its everyday and ethnographic application. Petrozavodsk : Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2011. 453 p.